

УДК 811.161.1

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭГОЦЕНТРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ
В ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ**

© *Дарбанова Надежда Александровна*

кандидат филологических наук, доцент

кафедры русского языка и общего языкознания,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: ndarbanova@mail.ru

В статье рассматриваются обыденные представления об эгоцентрическом времени, репрезентирующиеся в семантике темпоральных лексических единиц говоров семейских — забайкальских старообрядцев. Представления о времени, существующие в сознании диалектоносителей и отраженные в семантике лексических единиц говора семейских, можно изобразить в виде условной шкалы. В работе произведен анализ лексических единиц, выражающих отношение «прошлое — настоящее — будущее» в говорах забайкальских семейских, который позволяет реконструировать одну из языковых моделей времени, иллюстрирующую представления о нем носителей традиционной народной культуры, и выявить некоторые свойства восприятия эгоцентрического времени: зонирование временной шкалы, асимметрию шкалы, соотношение временных интервалов, их неравномерность, направление движения времени. Реконструированная модель демонстрирует фрагмент этнической картины мира, а не свойственный только данной субэтнической группе.

Ключевые слова: диалектная лексика; темпоральная семантика; модель эгоцентрического времени; говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья.

Статья посвящена описанию обыденных представлений об эгоцентрическом времени, реализующихся в темпоральной лексике говоров забайкальских старообрядцев (семейских).

Семейские — потомки старообрядцев, переселенных в XVIII в. из юго-западной части России, в то время принадлежавшей Речи Посполитой, в Забайкалье. В своей речи, в материальной и духовной культуре они до настоящего времени сохраняют своеобразие русского юго-запада.

Под обыденными представлениями о времени, иначе обыденным временем, подразумеваем постигаемую чувствами внешнюю меру продолжительности, употребляемую в обыденной жизни: *час, день, год* [1, с. 14]. К обыденному времени относим хронологическое, релятивное и эгоцентрическое время. Вслед за В. Я Мыркиным под хронологическим временем понимаем величину, измеряемую в определенных единицах и выражающуюся в фиксации дат и интервалов на принятой в обществе шкале (например, летоисчисление от Рождества Христова); релятивное время изучается с точки зрения его сравнения с произвольно выбранным моментом отсчета на шкале «раньше» — «одновременно» — «позже»; эгоцентрическое время связано с его осознанием как настоящего, прошлого и будущего с позиции говорящего [2. Цит. по: 3].

Источником эмпирического материала для нашего исследования послужили «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [4], «Словарь русских

говоров Забайкалья» [5], а также записи речи семейских, сделанные автором в диалектологических экспедициях 1991-2018 гг.

Сложность понятия времени породила множественность его лингвистических интерпретаций [2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; и др.]. Одной из них является скалярная модель¹, или, по Н. Д. Арутюновой, метафора пути, которая предполагает понимание времени как горизонтально расположенной, имеющей правостороннюю направленность шкалы, на которой точкой отсчета является настоящее (точка присутствия), слева находится прошлое, справа — будущее [6]. Представления о времени, существующие в сознании диалектоносителей и отраженные в лексических единицах² говора семейских, тоже можно изобразить в виде измерительной шкалы. Она условна. Это проявляется в том, что, в отличие от привычного геометрического образа координатной оси, временная шкала несимметрична, цена ее деления неопределенна: координаты расположены на разных расстояниях друг от друга. Сходство с координатной прямой состоит в наличии точки отсчета, совпадающей с моментом речи или описываемым событием, и делений (отметок) на ней.

На шкале отмечены значимые для говорящих временные интервалы, различающиеся по длительности и конкретизированности:

а) интервалы определенной длительности:

– соответствующие части суток: *ночь* ‘прошлой ночью’, *утро* ‘утром’, например: «*Ночь* вóвсе не спала, к непогоде» (Н. Брянь, Заигр.), «*Утро* корóв угоняла [выгоняла], вся в росе вьмочилась» (В. Саян., Тарб.);

– соответствующие суткам или нескольким суткам: *вчера* ‘вчера’, *третьеводни / третёвни* ‘позавчера’, *завтра / завтра, наза́втре / наза́втрева, послезавтра*, например: «*Вот, дёвка, ты чё ко мне третёвни не пришла?*» (В. Жир., Тарб.), «*Помірицики [нищие] ходіли наза́втрева, после прощёного дня*» (Мухор., Мухор.);

– соответствующие году: *лоні / лонісь* 1. ‘в прошлом году’, *лонічний* ‘прошлогодний’, *лонской* в этом же значении, *позалоні / позалонісь* ‘в позапрошлом году’, *позалонічний* ‘позапрошлогодний’, *позалонской* в этом же значении, например: «*Лоні дожджá соўсэм не було, а нонеиное лето усё льёт и льёт*» (Тарб., Тарб.), «*Уса́дба уся в лонішной траве стоить*» (Тарб., Тарб.), «*Позалонісь урожай удался такой, что никто в обиде не остался*» (Елань, Бич.), «*Доха не такая старая, кажись, позалонішная*» (Петровск-Заб., Заб.), «*Позалонской год был урожайным, а нонешний не ахти какой выдался*» (Куйт., Тарб.);

б) интервалы неопределенной длительности, границы которых подвижны:

– от нескольких дней до нескольких лет, столетий. Их протяженность определяется в соответствии с вербализуемой ситуацией: *давеча / давча* ‘некоторое

¹ Термин релятивная модель использует Т. Иванова [2], Е. В. Падучева рассматривает три модели концептуализации времени: модель текущего времени, скалярную модель и модель встречного движения [10].

² В статье не рассматриваются свободные словосочетания *на прошлой неделе, на прошедшей неделе, в прошлом году, в прошедшем году, на следующий день, на будущей неделе, на следующий год, на будущий год, в будущем году* и т. п. В работе анализируются диалектные лексические единицы и лексические единицы общерусского распространения, употребляющаяся в говорах семейских для обозначения времени.

время тому назад; недавно', *онóгдысь* 'недавно, несколько недель назад', *лоничный раз* 'в прошлом', *дівно* 3. 'давно, много времени назад', *вековечно* 'с давних времен; давно', *той раз / тот раз* 'в прошлом, раньше', *напрок / напрок* 1. 'в будущем', 2. 'на будущее, впрок', *пóсле / опосля* 'спустя некоторое время, потом', *потом / потóма / потóмака / потóмача* 'спустя некоторое время, после чего-л.', например: «*Дáвча манёнько забрызгал дош, а штыс опя́ть жарá*» (Б. Кун., Тарб.), «*Онóгдысь — это ужé давно: недéли две-три или мéсяц прошлó*» (Н. Брянь, Заигр.), «*Да мы тут вековечные, нас суды́ ишо тот раз пригна́ли, при Катерине ли когó ли*» (Б. Кун., Тарб.), «*Мы давно́ живём здесь, родителѝ жили на́ши здесь вековечно, никуды́ не уезжа́ли*» (Куйт., Тарб.), «*Лáдно, напрок приезжа́йте... Да на будущий год приезжа́йте, ишо напи́шите*» (Б. Кун., Тарб.), «*Как перевы́шили [‘перевыполнили’] — усё, план напрок бóльше бóдет*» (Гаш., Мухор.).

Шкала демонстрирует симметричное противопоставление прошлого и будущего — левой и правой ее частей, реализующееся в коррелятах с общим значением 'в прошлом — в будущем': *пóсле / опосля* 'спустя некоторое время, потом', *потом / потóма, потóмака, потóмача* 'спустя некоторое время, после чего-л.', *напрок / напрок* 'в будущем'. Однако в диалектной речи чаще представлено противопоставление прошлого и настоящего — соответственно левой и центральной частей шкалы, несимметричное с точки зрения расположения на воображаемой временной оси. С точки зрения отношения к объективной действительности такая оппозиция логична, так как сопоставляются реально существовавшие и существующие события. А им — настоящему и прошлому вместе, в свою очередь, противопоставляется будущее, относящееся к сфере прогнозируемого, пока не свершившегося.

Асимметрия шкалы проявляется и в реализующейся в семантике темпоральной лексики большей детализации прошлого по сравнению с будущим:

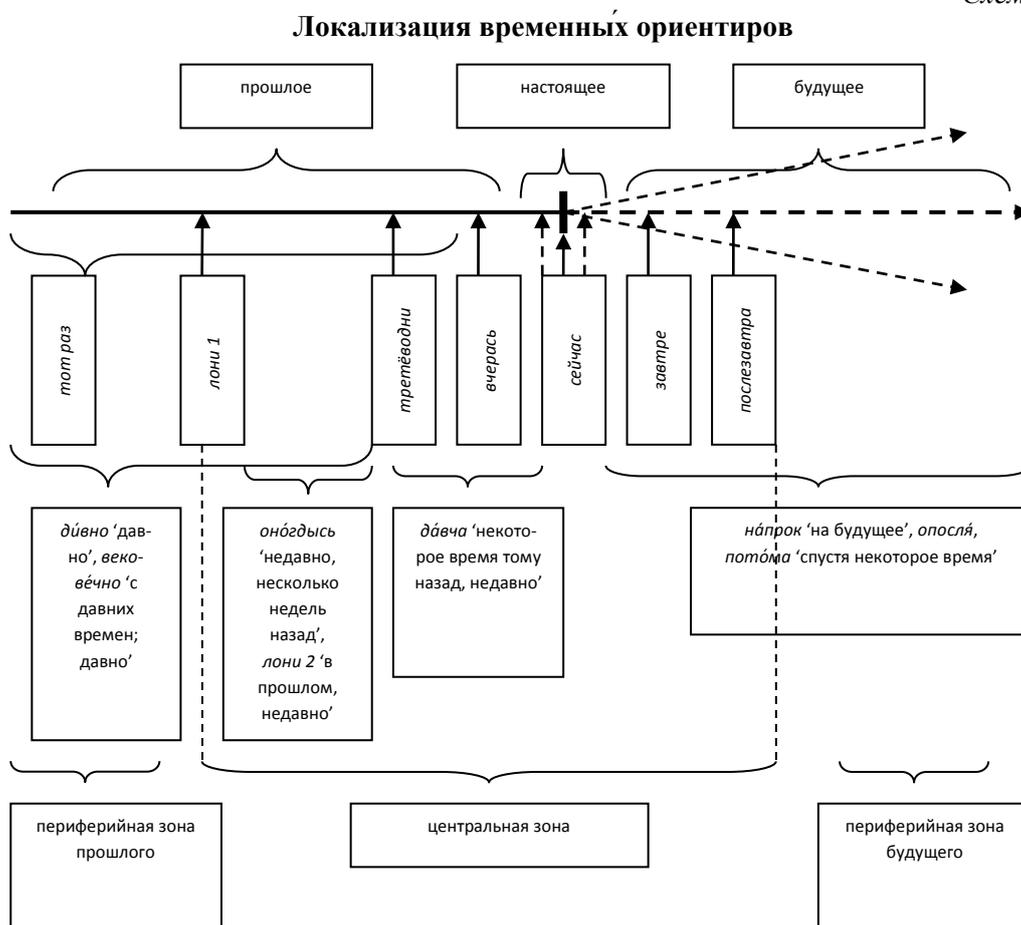
– прошлое включает интервалы, определенные по длительности: *вчера́сь* 'вчера', *третёводни / третёвни* 'позавчера', *лоні́ / лонісь* 1. 'в прошлом году', *лоничный раз* 'в прошлом';

а также неопределенные по длительности: *дávеча / дáвча* 'некоторое время тому назад; недавно', *онóгдысь* 'недавно, несколько недель назад', *вековечно* 'с давних времен; давно', *дівно* 3. 'давно, много времени назад', *той раз / тот раз* 'в прошлом, раньше';

– будущее включает интервалы, определенные по длительности: *завтра́ / зáвтре, на́зáвтре / на́зáвтрева* 'завтра'; а также неопределенные по длительности: *напрок* 1. 'в будущем', 2. 'на будущее; впрок', *пóсле / опосля* 'спустя некоторое время, потом', *потом / потóма / потóмака / потóмача* 'спустя некоторое время, после чего-л.').

Большая детализация прошлого обусловлена его известностью, а меньшая детализация будущего — его неизвестностью (см. схему).

Темпоральная шкала градуирована неравномерно: на ней можно выделить центральную зону, на которой сконцентрированы временные координаты и которая более детализировано отражает единицы времени, и периферийную зону прошлого, менее детализированную, и неградуированную периферийную зону будущего.



К центральной зоне — зоне концентрации временных координат — относятся временные ориентиры, расположенные с обеих сторон точки отсчета и относящиеся к относительно недавнему прошлому и близкому будущему, находящиеся на «расстоянии» двух дней от точки отсчета — настоящего (момента речи или описываемого события): *вчера́сь*, *третёводни* / *третёвни* 'позавчера' и *завтре* (*назавтре* / *назавтрева*), *послезавтра* (общерусское слово, употребляющееся в речи семейских и не имеющее диалектного эквивалента в этих говорах); а также удаленные от точки отсчета на год и два года: *лони* / *лонись* 'в прошлом году', *лоничный* 'прошлогодний', *позалони́* / *позалонись* 'в позапрошлом году', *позалоничный* 'позапрошлогодний', *позалонской* в этом же значении. В аспекте пространственной метафоры времени эта зона наиболее приближена к настоящему — эпицентру событий, и поэтому «обозреваема» наблюдателем, находящимся в точке отсчета. Все, что находится на значительном расстоянии от наблюдателя или за пределами его «видимости», не конкретизировано, не имеет точных координат, — относится к периферийным зонам прошлого и будущего, удаленным от точки отсчета. Они включают временные интервалы неопределенной длительно-

сти: *дávеча / дáвча* 'некоторое время тому назад; недавно', *онóгдысь* 'недавно, несколько недель назад', *лонí* 2. 'недавно', *дívно* 3. 'давно, много времени назад', *той раз / тот раз* 'в прошлом, раньше'; *на́прок / напро́к* 1. 'в будущем', 2. 'на будущее, впрок', *после / опосля́* 'спустя некоторое время, потом', *потом / потóма / потóмака / потóмача* 'спустя некоторое время, после чего-л.'

Периферийные зоны также асимметричны по отношению друг к другу: более подробна зона прошлого, на которой выделяются временные отрезки неопределенной длительности недавнего прошлого (*дávеча / дáвча, лонí* 2. 'недавно', *онóгдысь*) и давнего прошлого (*дívно* 3. 'давно, много времени назад', *той раз / тот раз*). Периферийная зона будущего синкретична, для нее не так значима удаленность от точки отсчета, как для прошлого. Будущее «веерно», т. е. поливекторно: возможно неопределенное количество вариантов развития события.

При моделировании представлений о времени, существующих в сознании диалектоносителей, значимо не только отношение времени к точке отсчета, но и наличие наблюдателя, его локализация [6; 8; 10]. Под наблюдателем понимается субъект познания, включенный в картину мира, не отделимый от наблюдаемого [13].

Схематичное изображение шкалы демонстрирует представление о движении времени вдоль нее слева направо — от прошлого к будущему. Наблюдатель по отношению к ней может быть статичен или динамичен и передвигаться в том же направлении или навстречу. Некоторые лексические единицы указывают на направление движения времени и наблюдателя, такие, как *предки, предшественный, предыдущий, следующий* [6]. Так, например, диалектное наречие *на́прежь* 'заранее, раньше времени' выражает идею своевременности и означает, что действие, о котором идет речь в конкретной ситуации, совершено до момента, наиболее подходящего для его выполнения, *перед ним*, ср.: древнерусское *прѣжь > прежь* 'перед', 'передняя сторона' [14]. Следовательно, если на шкале, направленной слева направо, точка *на́прежь* предшествует точке *во́время*, т. е. располагается слева от нее, и для наблюдателя она находится впереди, то наблюдатель движется навстречу времени из будущего в прошлое, справа налево, и «будущее повернуто к нам лицом» [8, с. 70]. Встречное направление движения наблюдателя отражают лексические единицы говоров семейских *зарáньше* 'заранее, заблаговременно', *сперва / пѣрво / пѣрво́, попѣрвосту* 'сначала', *поперѣд* 'сперва, сначала', *пóсле / опосля́, поназадí* 'после чего-либо, кого-либо, следом за чем-либо, кем-либо'. Это восприятие времени характеризует архаичную картину мира [6], оно сохраняется и в современной диалектной картине мира.

Таким образом, анализ лексических единиц, выражающих отношение «прошлое — настоящее — будущее» в говорах забайкальских семейских, позволяет реконструировать одну из языковых моделей времени, иллюстрирующую представления о нем носителей традиционной народной культуры, и выявить некоторые свойства восприятия времени: зонирование временной шкалы, асимметрию шкалы, соотношение временных интервалов, их неравномерность, направление движения времени. Время — одна из универсальных категорий, поэтому реконструируемая модель демонстрирует фрагмент русской языковой картины мира, а не свойственной только данным говорам: говоры являются неотъемлемой частью

национального языка и, следовательно, реализуют представления, свойственные в целом сознанию этноса.

Литература

1. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени / пер. с англ. М., 2003.
2. Мыркин В. Я. Трудные вопросы немецкой аспектологии и темпорологии. Архангельск: ПГПУ, 1993.
3. Иванова Т. Концепт «Время» и языковые модели времени // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен, 2002.
4. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Т. Б. Юмсунова [и др.]; под ред. Т. Б. Юмсуновой Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1999.
5. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.
6. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 51–61.
7. Красухин К. Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 62–77.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. и ред. Ю. Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. (Studia philologica).
10. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Время суток и виды деятельности // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 229–240.
12. Михеева Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
13. Верхотурова Т. Л. Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель». автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2009.
14. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз. — Медиа, 2006. Т. II.

Список географических названий Республики Бурятия и Забайкальского края

- Б. Кун., Тарб. — с. Большой Куналей Тарбагатайского района Республики Бурятия
В. Жир., Тарб. — с. Верхний Жирим Тарбагатайского района Республики Бурятия
Гаш., Мухор. — с. Гашей Мухоршибирского района Республики Бурятия
Мухор., Мухор. — с. Мухоршибирь Мухоршибирского района Республики Бурятия
Н. Брянь, Заигр. — с. Новая Брянь Заиграевского района Республики Бурятия
Тарб., Тарб. — с. Тарбагатай Тарбагатайского района Республики Бурятия
Елань, Бич. — с. Елань Бичурского района Республики Бурятия
Петров-Заб., Заб. — г. Петров-Забайкальский Петров-Забайкальского района Забайкальского края
Куйт., Тарб. — с. Куйтун Тарбагатайского района Республики Бурятия
В. Саян., Тарб. — с. В. Саянтуй Тарбагатайского района Республики Бурятия

REPRESENTATION OF IDEAS ABOUT THE EGOCENTRIC TIME
IN THE VOCABULARY OF THE DIALECTS
OF THE TRANSBAIKALIAN OLD BELIEVERS

Nadezhda A. Darbanova

associate professor, department of Russian language and general linguistics
Dorzhi Banzarov Buryat State University, candidate of philological sciences
6 Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ndarbanova@mail.ru

The article explores an ordinary notions of egocentric time, which are represented in semantics of temporal lexical units of dialects of Semeiskies — the Transbaikalian Old Believers. The concepts of time, which exist in the minds of dialect carriers and are represented in the semantics of lexical units of dialects of Semeiskies, can be represented as a conventional scale. The paper analyzes the lexical units, which express the relation «past — present — future» in dialects of Transbaikalian Semeiskies. This analysis allows us to reconstruct one of the language time models, which illustrates the idea of it carriers of traditional folk culture. It is allows revealing some properties of perception of egocentric time: zoning the time scale, the asymmetry of the scale, the time interval ratio, their irregularity, the direction of the movement of time. The reconstructed model demonstrates a fragment of the ethnic worldview, and not inherent only to this sub-ethnic group.

Keywords: dialect vocabulary; temporal semantics; model of egocentric time; Transbaikalian Old Believer (Semeiskiye) dialects.